
УДК 94:665.6/.7(470.62)
ББК 63.3 (235.7)6
С 36

Н.И. Сильванюк,
*ассистент кафедры истории и социальных коммуникаций КубГТУ,
Краснодар, тел. 8(909) 452-35-26, E-mail: zhenot@mail.ru*

Нефтяная промышленность Кубани в 1920-е годы (Рецензирована)

Аннотация: Объектом в данной статье является нефтяная промышленность Кубани в 1920-е гг. Предметом исследования является история развития нефтяной промышленности Кубани после завершения Гражданской войны на Кубани и установления Советской власти. Цель данного исследования состоит в том, чтобы исследовать процессы, происходившие в нефтяной промышленности Кубани в 1920-е гг. Исходя из степени изученности проблемы, реализация поставленной цели предполагает решение конкретных задач: исследовать процесс национализации нефтяной промышленности на Кубани; показать изменения, которые произошли в нефтяной промышленности после провозглашения НЭПа.

Ключевые слова: национализация, Кубано-Черноморский Совет Народного хозяйства (Кубчерсовнархоз), Промышленное бюро Юго-Востока, Главконефть, Нефтяной отдел, «Кубчернефть», НЭП, «Грознефть».

N.I. Silvanyuk,
Assistant Lecturer of History and Social Communication Department, Kuban State University of Technology, Krasnodar, ph. 8 (909) 452-35-26, e-mail: zhenot@mail.ru

Kuban oil industry in the 1920s

Abstract. This paper studies the Kuban oil industry in the 1920s. An object of research is the history of development of the Kuban oil industry after the end of the Civil War in the Kuban region and after establishment of the Soviet power. The goal of this research is to investigate the processes occurring in the Kuban oil industry in the 1920s. Proceeding from degree of study of the problem, realization of the goal assumes the solution of specific objectives, namely: to investigate process of nationalization of the Kuban oil industry; and to show changes which occurred in oil industry after the New Economic Policy declaration.

Keywords: nationalization, Kuban-Black Sea Council of the National Economy (Kubchersovnarhoz), Industrial Bureau of the Southeast, Glavkoneft, Oil department, "Kubcherneft", New Economic Policy, "Grozneft".

Особое место в истории развития отечественной нефтяной промышленности принадлежит Кубани, давшей первый в России нефтяной фонтан. После завершения Гражданской войны на Кубани Советское правительство в рамках политики «военного коммунизма» провело национализацию нефтяной промышленности Кубани, т.к. нигде развитие нефтяного дела не было так тесно переплетено с экономическим и политическим развитием региона. Была по-

ставлена задача увеличения топливных ресурсов на Кубани. В свете этого, изучение способов увеличения добычи нефти можно считать одной из актуальных проблем исторической науки.

Весной 1920 г. Гражданская война на Кубани, в основном, закончилась. Дубовицкий, видимо, прав, что ни один нефтяной район страны не пострадал так страшно.

Плачевность состояния нефтепромыслов Кубани подтверждал бывший

горный инженер Кубанского областного правления Е.М. Юшкин, которого новая власть привлекла к работе в качестве консультанта. Он писал, что в апреле 1920 г., когда был образован Кубано-Черноморский совнархоз, нефтяные предприятия Кубани находились в самом «расхлябанном» состоянии. Промыслы, давшие в 1912 г. 152 тыс. т. нефти, едва давали 60-80 т. [9].

Кроме того, Юшкин проводил «Обзор о состоянии добывающей нефтяной промышленности на Кубани за 1866-1921 гг.» [10]. Он говорил о том, что в Кубанском нефтяном районе наиболее интенсивно проводились геологические изыскания. Но вне систематической разведки оставались многочисленные Таманские районы и район Таманский с Кудакинско-Крымским районом.

В качестве рекомендации Юшкин предлагал обратить внимание на Кубанские нефтяные месторождения, развить их неиспользованные возможности, снабдить всем недостающим в соответствии с потребностью программ работ.

Период 1917-1919 гг. и текущий 1920 г. прошли в эксплуатации старых, уже использовавшихся участков и новых, на которых не было возможности развернуться. Промышленники в продолжении 4-х последних лет настойчиво, но безрезультатно ходатайствовали перед властью о предоставлении участков для бурения. Торги, объявленные Кубанской властью, привели к вздутым ценам и к захвату участков спекулянтами [11].

Вот как описывалось состояние нефтяной промышленности в документах тех лет: «Ни одна нефтяная промышленность не испытала тех потрясений, прошедших полосой через погодное существование. Единственно Кубано-Черноморский район был ареной боёв, через него прошли отступающая и наступающая армии, что отразилось самым отрицательным образом на состоянии промышленности. Отсутствие транспорта, продовольствия, связи, фуража, одежды - вот в кратких словах состояние промышленности края» [12].

Кроме того, ещё не утихли бои. Партизанили «бело-зелёные», тревожили десанты Врангеля. Нефтепромыслы нередко напоминали военный лагерь.

Кубано-Черноморский Совет Народного хозяйства (Кубчерсовнархоз), начиная с 1920 г., действовал в начале на правах отдела Кубано — Черноморского областного революционного комитета, а затем — как отдел областного исполнительного комитета. Промежуточной инстанцией между Высшим Советом Народного хозяйства (ВСНХ) и Кубчерсовнархозом было Промышленное бюро Юго-Востока с центром в Ростове-на-Дону.

Одной из первейших своих задач Кубчерноморский совнархоз поставил создание органа, ведающего нефтяной промышленностью в Кубанском крае, отметив тем самым её исключительное значение в хозяйственной жизни страны не только в краевом масштабе, но и в общегосударственном. 31 марта 1920 г., на первом же заседании только что созданного Президиума совнархоза, было постановлено до получения директив от Главконефти учредить при совнархозе Нефтяной отдел, поручив ему надзор и ведение нефтяным делом в области в рамках компетенции Главконефти. Организация отдела и заведование им постановлением Президиума были возложены на инженера С.А. Вышнеградского (протокол Президиума Совнархоза №1). 1 апреля 1920 г. фактически отдел начал своё существование [13].

Организация Нефтяного отдела с точки зрения его юридической конструкции проходила под знаком постановления Президиума выссовнархоза от 28 февраля 1919 г. и в соответствии с упомянутым постановлением Президиума Кубчерсовнархоза от 31 марта базировалась на том принципе, что Нефтяной отдел есть местный областной орган Главного Нефтяного Комитета по управлению нефтяной промышленностью, подчинён непосредственно ему и работает по его директивам, находясь в то же время под контролем Кубчерноморского Совнархоза [14]. Во главе Нефтяного отдела стоял заведующий

и его заместитель. Далее было намечено создать следующие отделы: [15] управления делами; промыслово-заводской отдел; отдел снабжения; товарный отдел; финансово-счётный [15].

В этом же виде намеченная организация нефтеотдела была представлена на утверждение совнархоза и получила его одобрение. По указанной схеме состав служащих Нефтеотдела был 55 человек [16].

К моменту окончания первоначальной организации нефтеотдела последовал первый юридический акт кубчерревкома, в силу которого вся нефтяная промышленность края подчинялась формально контролю Нефтяного отдела и поступала в его ведение. Всем служащим и рабочим на таких предприятиях предписывалось оставаться на местах и продолжать свою работу, выполняя директивы Нефтяного отдела. Этот приказ по существу являлся первым этапом предстоящей в ближайшее время национализации всей нефтяной промышленности края [17]. До официальной национализации нефтепромыслы числились главным образом за группой английских акционерных обществ в Майкопском и Крымском районах, а часть — за обществом Владикавказской железной дороги (Калужский и Ильский промыслы) и рядом мелких фирм.

22 мая 1920 г. с участием тов. Рыкова было опубликовано постановление Президиума КЧСНХ, которое гласило: «Организовать Кубано-Черноморский Нефтяной Комитет с полномочиями на добычу нефти в Майкопе и с подчинением означенного Комитета Главному Нефтяному Комитету, если таковой переедет на Кавказ или его полномочному филиалу на Кавказе, и ПромбюроСевкавказа. Местопребыванием Райконефти назначить Екатеринодар» [18]. 23 мая тов. Рыков подписал постановление о национализации 17 главнейших нефтяных предприятий Русско-Английского акционерного общества [19].

4 июня 1920 г. с согласия ПредКубчерСовнархозаРайк был переименован в Кубчернефтеуправление. В начале

июня прибыл из Москвы инженер В.О. Гальперин, назначенный Главконефтью членом Президиума Кубчернефтеуправления. 19 июня во главе Нефтеуправления стала Коллегия, в которую был введён и представитель Кавтрудоармии. 24 июня было получено постановление ВСНХ, которым Кубчерноморская нефтяная промышленность, ввиду её местного значения, была переведена во вторую категорию [20].

В конце декабря 1920 г. В.И. Лениным был подписан декрет СНК «Об отмене платы за всякого рода топливо, представляемое государственным предприятиям и учреждениям, а также занятых в них рабочим и служащим» [21]. Согласно декрету, средства, необходимые на заготовку всех видов топлива, должны быть сосредоточены исключительно в сметах ВСНХ. Государственные учреждения и предприятия получают топливо от соответствующих органов ВСНХ «без оплаты денежными знаками или обратными пречислениями». Декрет вступил в силу 1 января 1921 г. После вступления декрета в силу Главконефть затребовал от «Кубчернефти» отчётные сведения. По полученным сведениям можно сделать вывод о том, что основными причинами падения добычи нефти являются естественное истощение пластов и отсутствие новых скважин в эксплуатации, политические события на Кубани, десант Врангеля, общие экономические условия и недостаток рабочей силы [22].

Между тем разорённая страна, голодная и холодная, буквально погибала без топлива, прежде всего, без нефти. 15 июня 1921 г. вышло постановление Совета Труда и Оборона за подписью Рыкова. Нефтяная промышленность выделялась в «ударную группу». Снабжающие организации обязаны были удовлетворить требования Главконефти по материалам, оборудованию и денежным знакам в первую очередь. На промыслы откомандировывались специалисты-нефтяники, работающие в других отраслях. Однако, несмотря на эти постановления, положение на промыслах оставалось тяжёлым.

Очень мешало работе вмешательство малограмотных политических руководителей и чекистов. Людей нередко отвлекали на различные мероприятия, не имеющие к работе никакого отношения, «воспитывали» в новом духе, особенно специалистов. Были многочисленные случаи арестов, конфискации имущества и прочих репрессивных мер.

Однако в том же 1921 г. начались серьёзные изменения общей ситуации в связи с провозглашением НЭПа. «Для укрепления союза рабочего класса с крестьянским» допускалась частная инициатива.

Кубчерсовнархоз стал ведать не только промышленностью, но и торговлей. В.И. Ленин прислал сюда телеграмму: «Одна из самых важных задач хозяйственного строительства и, безусловно, самая злободневная теперь — это сокращение числа заведений и предприятий, находящихся на государственном снабжении...» [23]. Кубчерсовнархоз утвердил список из 137 крупнейших предприятий, оставляемых в руках государства. Из них были организованы несколько трестов, в том числе и трест «Кубчернефть». Все эти тресты были переведены на хозяйственный расчёт и получили полную хозяйственную самостоятельность, отчисляя в доход государства только чистую прибыль. Это сразу сдвинуло с мёртвой точки нефтяную промышленность Кубани.

Вскоре последовал Приказ от 8 сентября 1921 г., по которому, согласно Постановлению Совета труда и обороны (СТО), центральное управление нефтяной промышленностью подлежит реформированию, поскольку нефтяная промышленность организационно объединяется с прочими отраслями топливной промышленности в едином руководящем органе — Главном Управлении Промышленности.

Несмотря на указание центра, в руководстве «Кубчернефти» уже назревало решение сдать в аренду наименее продуктивные Ильские промыслы. Еще в апреле 1920 г. многие бывшие нефтепромышленники предложили

в этом районе свои услуги по добыче и транспортировке нефти на склад при ж/д станции. Получив в нефтяном отделе документы контрагентов, они предъявили их Ильскому ревкому. Ильские нефтепромыслы были сданы в аренду А.И. Полетаеву, согласно договору между «Кубчернефтью» и товариществом «Кубанская нефть», председателем которого и был Полетаев. В арендное пользование отошли нефтепромыслы всего Ильского района, расположенные на пяти участках, а также промыслы Владикавказской железной дороги (шесть участков), два новых участка и ряд нефтяных колодцев с естественными выходами нефти. Договор был заключён до 1 января 1926 г. [24]. Вскоре здесь была пробурена скважина №2, и с глубины 275 м получен нефтяной фонтан. Также товариществу «Кубнефть» был сдан в аренду недостроенный Ильский нефтепровод. Также на этих промыслах имелся примитивный нефтеперегонный завод, производивший бензин и дёготь [25].

Все основные нефтепромыслы Кубани оставались в руках государственного треста «Кубчернефть». В годовом отчёте треста за 1922/1923 операционный год вырисовывается такая картина [26]. Валовая добыча составила по всему Майкопскому району 37 тыс. тонн, или на 25% больше задания; по Крымскому нефтяному району — 2,5 тыс. тонн, или 70% от задания; по Калужским нефтепромыслам — 2 тыс. тонн, или 26% к заданию. Такой неуспех на Калужских промыслах объясняется отсутствием свободной ёмкости в нефтехранилищах.

Краснодарский нефтеперерабатывающий завод дал (в тоннах): бензина — 7696, бензина экспортного — 2016, керосина — 4820, мазута — 22059, мылонафта — 26,4, масла цилиндрического — 15, мазута масляного — 914, переработав при этом 34014,4 т. сырой нефти.

В конце 1923 г. трест «Грознефть» обратился к полномочному представителю нефтяного управления на юго-востоке России и Украины (в Ростове-

на-Дону) с предложением «О слиянии предприятий Кубано — Черноморской нефтяной промышленности с грозненскими» [27]. Переговоры велись с переменным успехом и вскоре зашли в тупик. Но время всё расставило по своим местам. В августе 1924 г. прекратил своё существование Кубчерсовнархоз в связи с «районированием»: Кубано — Черноморская область вошла в состав вновь созданного огромного территориального объединения — Северо — Кавказского края с центром в Ростове-на-Дону. Трест «Кубчернефть» до 1926 г. был передан в ведение Северо-Кавказского совнархоза, сохранял самостоятельность, но затем был ликвидирован, и до 1930 г. кубанские нефтеносные районы подчинялись непосредственно «Грознефти». Все итоги работы «Кубчернефти» с момента возникновения в подробном изложении находятся в «Заключительном балансе с объяснительной запиской за 1924/1925 операционный год» [28].

В целом положение треста «Кубчернефть» перед вхождением в состав «Грознефти» было далеко не блестящим. Добыча и бурение, особенно разведка, велись в небольшом объёме и только в пределах старых районов. Такое положение объяснялось, с одной стороны, трудностями сбыта добытой нефти, а с другой — нечёткой и отрицательной оценкой кубанских месторождений геологами того времени. Промыслы были недостаточно оснащены технически. Главной двигательной силой оставались паровые машины, с помощью которых добывалось до 72% нефти. В бурении преобладал канатно-ударный способ. Отсутствовали нормальные дороги и подъездные пути к буровым, не хватало транспорта. Ощущалась нехватка квалифицированной рабочей силы и специалистов. Краснодарский нефтеперегонный завод, рассчитанный на переработку 115 тыс. т нефти, был загружен в 1925 г. немногим больше, чем наполовину [29].

Таково было в общих чертах состояние дел в тресте «Кубчернефть» накануне его ликвидации. Тем не ме-

нее, можно предположить, что он стоял на пороге стабилизации и последующего подъёма, т.к., несмотря ни на что, положительно сказывались годы работы в условиях хозяйственной самостоятельности, начинали строиться дороги, менялась постепенно техника бурения и добычи нефти. Велась подготовка к крупным геологическим исследованиям.

Что касается Майкопского района наиболее продуктивного, то в 1927-1928 операционном году там было добыто 88000 т. нефти [30].

Из протокола 5-й окружной Майкопской партконференции (ноябрь 1927 г.) следует, что сделаны большие вложения в расширение нефтяного производства. Сумма вложений в том году составила 871 тыс. руб., из них 404 тыс. на жилищное строительство. По-прежнему из рук вон плохо с дорожным строительством. Когда случился пожар, пожарная команда, не доехав до места события, застряла в грязи [31].

Ни один шаг на производстве уже не обходился без партийных постановлений и решений. Обращает на себя внимание «наличие специфических настроений». Дело в том, что постоянное возвышение роли «рабочего класса» стимулировало пренебрежительное отношение к специалистам, исподволь разлагая дисциплину на производстве.

В апреле 1929 г. был «отозван» директор Майкопского района «Грознефти» специалист-нефтяник Франгулов. Управлением треста «Грознефть» на его место был рекомендован Г.Ф. Филиппенков, «по происхождению рабочий, член партии с 1917 г., около 5 лет бывший секретарём райкома ВКП(б) в рабочих районах и в настоящее время работающий в Туапсе в конторе «Заводстрой» на должности прораба».

Таким образом, главное — пролетарское происхождение, партийность, «опыт работы в рабочих районах», а то, что к нефтяному делу никакого отношения человек явно не имел, — дело десятое.

Подводя итог, в целом необходимо сказать, что национализация негативно

отразилась на развитии нефтяной промышленности. В технике добычи нефти не произошло никаких изменений: как и во второй половине XIX в., основным способом бурения был канатно-ударный; не было построено нормальных дорог и подъездов к буровым, не

хватало транспорта. Кроме того, часто сменялось руководство треста, и на руководящие должности ставились люди, которые мало или вообще не разбирались в добыче нефти. Всё это приводило к постепенному снижению темпов добычи нефти на Кубани.

Примечания:

1. Байбаков Н.К., Гарушев А.Р., Антониади Д.Г. Кубань — колыбель нефтегазовой промышленности России. Краснодар: Центр информ. и эконом. развития печати, телевидения и радио Краснодарского края, 1999. 308 с.

2. Государственный архив Краснодарского края (далее- ГАКК). Ф. Р-948. Оп. 1. Д. 1. Л. 53.

3. Там же. Л. 2.

4. Там же.

5. Там же. Л. 2 об.

6. Там же. Л. 4.

7. Там же. Л. 15.

8. Там же. Л. 16

9. ГАКК. Ф. Р-948. Оп. 1. Д. 12. Л. 8.

10. Там же. Лл. 1-8.

11. Там же. Л. 6.

12. Там же. Л. 16.

13. Там же. Л. 18.

14. Там же. Л. 19.

15. Там же. Лл. 18-20.

16. Там же. Л. 19.

17. Там же. Л. 20.

18. Там же. Л. 21.

19. Там же.

20. Там же.

21. ГАКК. Ф. Р-948. Оп. 1. Д. 3. Л. 40.

22. ГАКК. Ф. Р-948. Оп. 1. Д. 2. Л. 120.

23. ГАКК. Ф. Р-948. Оп. 1. Д.15. Л. 10.

24. Кистерев А.Н. Станица Ильская. Краснодар: Сов. Кубань, 1994. 118 с.

25. Там же. С. 30.

26. ГАКК. Ф. Р-948. Оп. 1. Д. 121. Лл. 28-33.

27. Байбаков Н.К., Гарушев А.Р., Антониади Д.Г. Указ соч. С. 123.

28. ГАКК. Ф. Р-948. Оп. 1. Д. 131. Л. 1.

29. Там же. Лл. 5-7.

30. ГАКК. Ф. Р-948. Оп. 1. Д. 141. Л. 10.

31. Байбаков Н.К., Гарушев А.Р., Антониади Д.Г. Указ соч. С. 129-130.

References:

1. Baybakov N.K., Garushev A.R., Antoniadis D.G. Kuban as a cradle of the oil and gas industry of Russia. Krasnodar: Center of inform. and econom. development of the press, television and radio of Krasnodar Territory, 1999. 308 pp.

2. The state archives of Krasnodar Territory (further GAKK). F. R-948. Op. 1. 1. L. 53.

3. Ibidem. L. 2.

4. Ibidem.

5. Ibidem. L. 2 ob.

6. Ibidem. L. 4.

7. Ibidem. L.15.

8. Ibidem. L. 16

9. GAKK. F. R-948. Op. 1. 12. L. 8.

10. Ibidem. Ll. 1-8.

11. Ibidem. L. 6.

12. Ibidem. L. 16.

13. Ibidem. L. 18.

14. Ibidem. L. 19.

-
15. Ibidem. Ll. 18-20.
 16. Ibidem. L. 19.
 17. Ibidem. L. 20.
 18. Ibidem. L. 21.
 19. Ibidem.
 20. Ibidem.
 21. GAKK. F. R-948. Op. 1. 3. L. 40.
 22. GAKK. F. R-948. Op. 1. 2. L. 120.
 23. GAKK. F. R-948. Op. 1. 15. L. 10.
 24. Kisterev A.N. The village of Ilsky. Krasnodar: Sov. Kuban, 1994. 118 pp.
 25. Ibidem. P. 30.
 26. GAKK. F. R-948. Op. 1. 121. Ll. 28-33.
 27. Baybakov N.K., Garushev A.R., Antoniadi D.G. Mentioned work. P. 123.
 28. GAKK. F. R-948. Op. 1. 131. L.1.
 29. Ibidem. Ll. 5-7.
 30. GAKK. F. R-948. Op. 1. 141. L. 10.
 31. Baybakov N.K., Garushev A.R., Antoniadi D.G. Mentioned work. P. 129-130.